

система внешних механизмов контроля качества образования является одной из наиболее стабильных в Африке.

Гана приложила существенные усилия для внедрения внешних механизмов контроля с целью повышения качества высшего образования, хотя на этом пути было много сложностей. Во-первых, регулирующие органы недостаточно хорошо обеспечены техническим персоналом и специалистами по контролю качества для того, чтобы регулярно проводить мониторинг. Инспекция вузов проводится раз в пять лет, да и то не во всех учебных заведениях. Во-вторых, количество вузов увеличивается быстрее, чем кадровые ресурсы регулирующих органов, что влияет на качество услуг, которые они предоставляют вузам. Наконец, несмотря на ограниченность ресурсов, некоторые функции дублируются разными органами. Например, учебные программы, которые получают аккредитацию Национального совета по проведению профессиональных и технических экзаменов, все равно должны проходить проверку Национального совета по аккредитации.

Заключение

Система контроля качества в Гане существенно эволюционировала: если раньше сохранялась структура колониального периода, при которой за контроль качества отвечали сами вузы, то теперь в ответ на потребности современного высшего образования появилась система внешних механизмов. Удалось достичь впечатляющего прогресса в создании различных внешних, дифференцированных агентств. Такая стратегия могла бы послужить полезным ориентиром для других африканских стран, работающих над укреплением системы обеспечения качества высшего образования. И все же в условиях стремительного расширения образовательного сектора регулирующие органы сталкиваются с серьезными трудностями, причиной которых являются их ограниченные возможности. Предстоит понять, удалось ли созданным в Гане внешним контролирующим органам действительно оказать положительное влияние на качество предлагаемого в стране высшего образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10529>

Академический дрейф в китайских университетах прикладных технологий

Вэй Цзин, Энтони Уэлч

Вэй Цзин — аспирант факультета наук об образовании Тяньцзиньского университета, Китай. E-mail: weijing522@126.com.

Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета, Австралия. E-mail: Anthony.Welch@sydney.edu.au.

Приоритет превращения Китая в государство инноваторов не новый и является следствием долгосрочной национальной стратегии укрепления Китая через науку и технологии («кэцзяо синго»), а также через ученых («кэцзи жэньчай»). В результате такой политики у китайских вузов появилась новая миссия и новые обязательства. Это относится в первую очередь к новому типу вузов — университетам прикладных технологий (УПТ, по-китайски «инюн цзишу дасюэ»), которые должны сыграть особую роль в развитии взаимодействия между китайскими вузами и промышленными предприятиями. В то время как многие страны сталкиваются с проблемой академического дрейфа в технологических университетах, Китай решил провести крупную реформу и преобразовать более 600 вузов в УПТ, возложив на них конкретную миссию. В отличие от исследовательских университетов, УПТ должны сосредоточиться на содействии экономическому развитию регионов путем реализации совместных с малыми и средними предприятиями прикладных инновационных проектов. Ожидается, что благодаря такой ориентированности УПТ будут способствовать развитию высококвалифицированных профессионалов в сфере прикладных инноваций и диверсификации китайской системы высшего образования в целом. Впрочем, достичь заявленных целей оказалось гораздо сложнее, чем предполагалось. Детальный разбор стратегий и практик в четырех УПТ и будущих УПТ разного размера из разных регионов страны показал, что развитие инноваций через сотрудничество с местной промышленностью оказалось под ударом из-за академического дрейфа, что помешало выполнению поставленных первоначально целей.

Значение инноваций в китайском высшем образовании

Китайские вузы давно стали значимым двигателем науки и инноваций. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян настойчиво подчеркивает высокую степень

взаимозависимости между национальной системой инноваций и научной деятельностью вузов, благодаря которой Китай должен превратиться в страну инноваций. Действует политика поощрения инновационных предприятий, вузов и исследовательских центров во всех областях работы. Чрезвычайно стратегизированная система высшего образования в Китае функционирует таким образом, что университеты и колледжи, добившиеся успехов в сфере инноваций, получают больше денег и ресурсов. Одним из ключевых компонентов международных рейтингов является научная продуктивность, так что в условиях невероятной конкуренции в академической сфере преимущество получают передовые университеты Китая, которые привлекают лучших исследователей и чьи выпускники наиболее востребованы на рынке труда. Хотя приоритет инноваций признан и на национальном, и на региональном уровне, на практике все китайские вузы соревнуются друг с другом, несмотря на то что на УПТ возложена вполне конкретная миссия обеспечения инноваций в регионах путем сотрудничества с промышленностью.

Причины создания УПТ в Китае

В УПТ предполагается преобразовать более 600 колледжей и университетов, основанных после 1999 года и предлагающих бакалаврское образование (речь идет преимущественно о второсортных местных университетах и независимых колледжах). Сейчас они составляют существенную долю от примерно 2600 вузов, выдающих дипломы бакалавра. Как уже было упомянуто, создание УПТ — это важный инструмент диверсификации китайской системы высшего образования. В частности, они призваны готовить качественные технические кадры для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей индустрии. Предполагается, что УПТ помогут снижению проблемы структурной безработицы в ключевых секторах промышленности и укрепят постоянно размывающиеся границы университетского сектора. В отличие от ведущих исследовательских университетов, занимающихся фундаментальными и ультрасовременными исследованиями, УПТ должны развивать инновации не через получение нового знания, а путем применения уже полученных знаний на практике и выстраивания сотрудничества с промышленностью, то есть заниматься инновационными процессами, повышающими компетенции высококвалифицированного технического персонала. Впрочем, детальные исследования УПТ указывают на серьезный академический дрейф, который приводит к отклонению от первоначальной миссии, ориентированной на промышленность и рынок.

Академический дрейф в УПТ

При академическом дрейфе наблюдается тенденция, когда молодые и специализированные вузы расширяют свою научную деятельность, чтобы подражать

крупным исследовательским университетам. Будучи одной из форм институционального изоморфизма, этот процесс зачастую приводит к тому, что прикладные знания, которые должны напрямую применяться в обычной жизни, постепенно теряют связь с практикой. Подобный академический дрейф выявлен по результатам обстоятельного исследования ряда УПТ. Изначально задумывалось, что УПТ будут заниматься инновациями в прямом сотрудничестве с предприятиями, однако на практике этого не происходит. Вместо этого сотрудники УПТ тратят почти все силы на написание научных публикаций и заполнение заявок на участие в масштабных национальных исследованиях, надеясь таким образом получить повышение. Академический дрейф стал следствием институциональных процессов, связанных с тем, что сотрудников поощряют по результатам их работы — например, если они публикуют научные статьи или участвуют в крупномасштабных исследовательских проектах национального уровня в сотрудничестве с региональными исследовательскими университетами центрального и западного Китая. Сотрудники получают чрезвычайно высокие денежные надбавки за каждую статью в журналах с высоким рейтингом и за участие в проектах национального уровня, в то время как меры поощрения за участие в совместных с индустрией проектах гораздо скромнее. Учитывая более низкую конкурентоспособность УПТ с точки зрения сотрудничества с индустрией (за советом или помощью предприятия предпочитают обращаться к хорошо известным исследовательским университетам), наблюдаемые контрпродуктивные процессы заставляют преподавателей УПТ перераспределять свои усилия, отклоняясь тем самым от своих первоначальных задач. Тем не менее более 90% респондентов из числа опрошенных сотрудников УПТ говорили, что их публикации довольно бесполезны, и признавали, что писали их путем компиляции идей из чужих статей.

В УПТ предполагается преобразовать более 600 колледжей и университетов, основанных после 1999 года и предлагающих бакалаврское образование.

Заключение

Академический дрейф в УПТ иллюстрирует фундаментальное противоречие между политическим курсом и практикой. Вместо того чтобы активно сотрудничать с промышленностью, используя прикладные технические знания, УПТ являют собой яркий пример организационной инертности, что связано преимущественно с давней макрополитической ориентированностью на научную деятельность. Научные и технические инновации имеют большой вес в университетских рейтингах, составляемых государственными и негосударственными организациями. Также в условиях инертной традиционной системы оценивания поощряются статьи и участие в научных проектах. До тех пор, пока политики не признают эти тенденции и не научатся контролировать их, академический дрейф будет мешать реализации исконной миссии УПТ.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10530>

Автономия и публичность университетов в российской системе высшего образования

Андрей Волков, Дара Мельник

Андрей Волков — научный руководитель Московской школы управления СКОЛКОВО. E-mail: andrei_volkov@skolkovo.ru.

Дара Мельник — научный ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: melnykd@bc.edu.

Мы живем в лучшую для преобразования университетов пору, когда многие страны, включая Россию, стремятся к тому, чтобы вывести свои университеты с национального уровня на глобальный. Для этого крайне важно, чтобы руководители вузов могли мыслить независимо и стратегически, а это возможно только при достаточном уровне автономии.

Историческая справка

На протяжении 300-летней истории российского высшего образования уровень автономии университетов много раз менялся. Первоначально в России ориентировались на германскую модель, и уставы первых в стране университетов предполагали довольно

высокий уровень автономии, что существенно отличало их от остальных казенных учреждений Российской империи. К середине XVIII века университеты стали «рассаdnиками либерализма», поэтому император Николай I существенно урезал их права, чтобы не дать этой тенденции развиваться. Его сын Александр II фактически восстановил изначальный (относительно высокий) уровень самостоятельности вузов в рамках своей политики европеизации.

В 1920-х годах советская власть взялась за перекаривание всех социальных структур, включая высшее образование. Университеты были лишены права самостоятельно вести свои дела, был введен централизованный контроль за содержанием учебных программ, финансами, выдачей дипломов, приемом абитуриентов, системой управления и назначением преподавателей. В то время не стоило и мечтать об автономии вузов или независимом стратегическом мышлении. Холодная война и гонка вооружений заставили правительство СССР пересмотреть подход к подготовке ученых и инженеров. Была создана группа вузов, которые получили особые права в области управления и составления учебных программ. Среди этих вузов были, например, МФТИ («Физтех») и МИФИ.

Период, последовавший за распадом Советского Союза, можно охарактеризовать как «необузданные девяностые»: вузы, совершенно к тому неготовые, неожиданно получили самостоятельность. Доля молодежи, получавшей высшее образование, взлетела с 17% до 60%, а количество «псевдоуниверситетов» росло как на дрожжах, потому что «университетом» называло себя практически каждое учебное заведение уровня выше средней школы. Одновременно с этим неслыханных масштабов достигла утечка мозгов. Российские вузы, получившие беспрецедентную автономию и потерявшие многие обязательства по отчетности, оказались в ситуации хаоса.

В начале 2000-х годов образовательный ландшафт начал меняться. Многие вузы получили серьезные ресурсы и новый статус в обмен на обязательства по дальнейшему развитию. Одна за другой сформировались группы элитных вузов (включая знаменитый Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов, или Проект 5-100).

На протяжении 300-летней истории российского высшего образования уровень автономии университетов много раз менялся.
